

б) оперативно-розыскное сопровождение исполнения назначенного судом наказания.

В заключение необходимо отметить, что сегодня в арсенале оперативного состава не всегда присутствуют должные навыки и теоретические знания по содержанию в тайне своего оперативно-розыскного замысла, которые были бы адекватны конспиративным навыкам преступника. Это является нераскрытым резервом ОРД, поскольку умелое применение приемов конспирации увеличивает оперативные возможности, снижает потенциал противника, позволяет улучшить самозащиту в ходе решения оперативно-розыскных задач.

Оперативное сопровождение выступает в качестве самостоятельной формы оперативно-розыскной деятельности, и его использование позволяет эффективнее осуществлять выявление и закрепление доказательственной информации, создает реальную предпосылку для повышения результативности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

© Ломоть И.В., 2005

А.А. Солдатенко, С.Н. Статуев, Д.Л. Харевич

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НРАВОВ

В настоящее время вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков и преступлениям в сфере нравов (ПНОНиПСН) приобретают все большую актуальность для Республики Беларусь.

В соответствии с положениями нормативных документов приоритетными направлениями рассматриваемой деятельности являются:

выявление и изобличение лиц, осуществляющих торговлю людьми и вербовку женщин для сексуальной эксплуатации, в том числе с вывозом за рубеж;

выявление каналов поступления наркотиков, лиц, занимающихся их поставками;

изъятие из незаконного оборота крупных партий наркотиков;

выявление, изобличение поставщиков и распространителей наркотиков;

оперативная работа среди членов этнических диаспор, причастных к распространению наркотиков;

работа в молодежной среде по недопущению вовлечения в употребление наркотиков, отработка дискотек, клубов и других увеселительных заведений.

Оперативно-служебная деятельность по данным направлениям приносит определенные результаты. Так, за девять месяцев 2004 г. по линии ПНОНиПСН выявлено 5036 преступлений, из них – 1811 тяжких и особо тяжких (36 % от общего количества). Из незаконного оборота изъято 1,2 т. наркотического сырья, 159 кг готовых форм наркотиков. Характерным является резкий рост количества изъятых психотропных веществ (87 кг, почти в пять раз больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), кокаина и метадона.

Особенностью незаконного оборота наркотиков и преступлений в сфере нравов является то, что они носят в большинстве случаев латентный характер. После совершения указанных деяний их жертвы, как правило, не обращаются в органы внутренних дел. Это связано с различными факторами: нежеланием потерять заработок (например, проститутка, зарабатывающая немалые деньги за счет оказания сексуальных услуг), боязнью уголовного преследования за совершенные противоправные деяния (как, например, наркоман, купивший очередную дозу у сбытчика), страхом возмездия со стороны преступника (запуганная жертва, проданная в бордель за границу).

В этих случаях выявление и расследование преступной деятельности невозможно без применения широкого спектра сил, средств и методов ОРД. Не менее важное значение имеет отлаженная практика применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Однако в этих вопросах существует ряд проблемных аспектов.

Так, возникают спорные вопросы в использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. На нормативном уровне до сих пор не регламентирован механизм предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу уголовного преследования или суду, их использования в доказывании по уголовным делам, что часто приводит к уходу преступников от уголовной ответственности, напрасной трате сил и времени в оперативных подразделениях. Практика идет по пути выработки своих способов легализации материалов ОРД, но для успешной судебной перспективы необходимо, чтобы эти способы были закреплены в нормативных правовых актах.

Существуют определенные проблемы в использовании сведений, которые законом «Об оперативно-розыскной деятельности» относятся к категории секретных. Как правило, они могут использоваться в уголовном процессе лишь после снятия грифа секретно-

сти. В ряде случаев используется следующий механизм: производится выемка секретных материалов, копии с которых уже без грифа секретности приобщаются к уголовному делу. Представляется, что это является нарушением существующего законодательства и может привести к серьезным негативным последствиям, в частности к расшифровке лиц, оказывающих негласное содействие в проведении ОРМ, и возникновению угрозы их жизни и здоровью. В то же время инструкция о порядке рассекречивания результатов оперативно-розыскной деятельности не разработана. Необходимость такой меры становится все более очевидной.

К государственной тайне среди прочих относятся сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, лицах, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, предание гласности которых может быть произведено лишь с их согласия в случаях, предусмотренных законодательством. Например, в ходе расследования уголовного дела в отношении сбытчиков оптовых партий героина – лиц чеченской национальности были инициированы меры по обеспечению безопасности в отношении проходящего по делу лица. Однако вследствие неприятия органом, ведущим предварительное расследование, должных мер, направленных на сохранение в тайне личности данного лица, создалась ситуация, в которой его паспортные данные стали известными широкому кругу лиц и даже оглашались в телефонных разговорах.

Следователи ряда территориальных подразделений возбуждение уголовных дел по материалам, представленным сотрудниками подразделений ПНОНиПСН, ставят в зависимость от проведения очной ставки, даже с участием граждан, в отношении которых оперативными работниками приняты меры безопасности. Это может повлечь их расшифровку и угрожать жизни и здоровью данных лиц. Представляется, что причинами такой практики являются не только правовая неграмотность и пренебрежение нормами закона «Об оперативно-розыскной деятельности», но и определенная нормативная неурегулированность вопроса допроцессуальной защиты лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям.

Возникают определенные проблемы в подходах к проведению таких оперативно-розыскных мероприятий, как оперативный эксперимент и проверочная закупка. Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрены оба данных ОРМ. Но в ряде территориальных подразделений имеются факты игнорирования норм оперативно-розыскного законодательства сотрудниками органов следствия и прокуратуры. Так, в Могилевской области оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» практически не проводится, а в возбуждении уголовных дел по мате-

риалам, полученным в результате проведения проверочных закупок, следователи отказывают. При этом каких-либо письменных оснований для отказа не указывается, делается ссылка на данное в 2002 г. Прокуратурой Могилевской области устное указание следственным подразделениям о необходимости осуществлять закупку наркотических веществ только в ходе оперативного эксперимента, и данное решение мотивируется необходимостью соблюдения законности при ведении ОРД. В результате такого «толкования» закона «Об оперативно-розыскной деятельности» одни оперативно-розыскные мероприятия подменяются другими, а вся процедура значительно усложняется.

С данным аспектом связана проблема соотношения провокационных действий с правомерными оперативно-розыскными мероприятиями, пределов допустимой провокации в оперативно-розыскной деятельности. Неопределенность в данных вопросах, их различное понимание в разных подразделениях и органах, осуществляющих уголовное преследование, является причиной указанного положения. Представляется, что разрешению данной проблемы будет способствовать ее углубленное изучение в Академии МВД.

Все более актуальным становится несовершенство уголовного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за торговлю людьми лишь в отношении зависимого лица (ст. 181 УК), вербовку людей для сексуальной эксплуатации путем обмана (ст. 187 УК), вследствие чего сексуальная эксплуатация женщин с их добровольного согласия квалифицируется по ст. 171 УК (сводничество или сутенерство), предусматривающей более мягкое наказание. При этом из внимания упускается то обстоятельство, что зависимость может проявляться не только в условиях подчиненности по работе, но и при использовании тяжелого материального положения потерпевшей или неблагополучной обстановки в семье, а обман может присутствовать не только в обещанном виде деятельности (проститутка вместо гувернантки), но и в ее условиях (величина заработка, продолжительность рабочего дня и т. д.). Отсутствие легального толкования данных аспектов приводит к тому, что торговцы людьми получают незначительные сроки наказания или вообще уходят от уголовной ответственности.

«Новацией» является практика отказа в возбуждении уголовных дел по линии незаконного оборота наркотиков в связи с малозначительностью. Так, 28 января 2004 г. в Бобруйске был задержан гражданин Чангелия, житель этого города, у которого обнаружен стеклянный флакон, в котором находилось 0,0001 г наркотического средства метадон. Основанием отказа в возбуждении уголовных дел по этому и другим аналогичным фактам явилась малозначи-

тельность. Однако изучение диспозиции ст. 328 УК показывает, что наказание предусмотрено за совершение незаконных действий с любым, даже незначительным количеством наркотиков. Более того, является очевидным, что изъятое небольшое количество наркотиков может и во многих случаях является остатками более крупной дозы и предполагает совершение иных незаконных деяний с наркотическими средствами.

Спорной является практика проведения «серийных» проверочных закупок и оперативных экспериментов. Если в следственных подразделениях полагают, что необходимо регистрировать факт проведения каждого из таких ОРМ в книге учета преступлений с последующим возбуждением уголовного дела по каждому факту, то оперативные службы считают такой образ действий грубым нарушением конспирации, которое может вести к утечке информации и срыву разработки.

Таким образом, успешное ведение оперативно-служебной деятельности нуждается в постоянной теоретической поддержке. Представляется, что обозначенным проблемам необходимо уделить должное внимание в трудах Академии МВД и иных исследовательских учреждений республики.

© Солдатенко А.А., Статуев С.Н., Харевич Д.Л., 2005

Г.В. Федоров

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАРКОБИЗНЕСА

Наркобизнес, являясь концептуальным структурным элементом теневого бизнеса, нелегальным, противозаконным видом деятельности, «плохо вписывается в нормы современного государства и практически не регистрируется»¹, в своем развитии он может привести к самым крайним и нежелательным процессам – криминализации общества и государства. Наркобизнес представляет собой разновидность самой распространенной международной организованной преступной деятельности, приносящей сверхприбыль теневой экономике, создающей угрозу национальным интересам государств всего мира. Его оборот в мировом масштабе оценивается в 300–500 млрд долларов США². Возможность получения сверхприбыли является

¹ Годунов И.В. Противодействие организованной преступности: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2003. С. 85.

² Там же. С. 91.